

ГРИНЕВСКИЙ ЛУГ.

Драматург Юлия Володькина.

2026г.

Мелодрама с элементами мистики с элементами иммерсива.

АННОТАЦИЯ: Мелодрама с элементами иммерсива о том, как стыд за психический диагноз и миллионные долги сменяются обретением родовой силы. Зрители становятся участниками древнего ритуала на Гринёвском лугу, где когда-то восстала бабка главной героини, сражённая «чёрной немочью».

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ОЛЬГА, 38 лет, креативщик в агентстве.

АЛЕКСАНДР, 65 лет, ее отец, водитель автобуса.

ТАТЬЯНА, 60 лет, ее мать, кассир в продуктовом магазине.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ, 48 лет, психотерапевт.

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС, 35.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ:

КОМНАТА Ольги в общежитии, Орел.

КУХНЯ родителей, Мценск.

КАБИНЕТ доктора, Орел.

Гринёвский луг.

Все действие происходит в июне.

ИММЕРСИВНОЕ ВВЕДЕНИЕ (для зрителей)

Перед началом спектакля зрители собираются в холле. Их встречают актеры, задействованные в пьесе. Актеры раздают маленькие льняные мешочки/бумажные конвертики со стебельками травы.

РЕЧЬ:

Возьмите травушку, люди добрые. Гринёвская земля ту особую траву родит. Десять поколений к ней ладони прикладывали, десять родов на ней начинались. Вы зажмите

травушку в кулаке и загадайте. Если боль какую в землю закопать, если счастья какого у нее попросить. Земля все слышит, все принимает. А мы вам поможем.

Зрители проходят в зрительный зал.

СЦЕНА 1.

Комната Ольги в Орле. Утро, но в комнате сумрачно, потому что окно занавешено. Мебель бедная. Топчан, стол, стул, к стене прислонено большое зеркало. На столе бутылка вина, кружка, половина торта, в торт воткнута вилка. На полу валяется мусор: упаковка от доширака, пустые бутылки, шкурка от банана.

ОЛЬГА сидит на кровати, поджав ноги, укутанная в большой красный платок. Платок старый, выцветший. Лицо у Ольги тусклое, волосы растрепаны.

Она сидит неподвижно. Звонит телефон. Ольга точно в полусне протягивает руку к телефону, лежащему на полу. Берёт, смотрит на экран. Кладёт телефон обратно на пол.

Звонок затихает. Звонит снова. Ольга не берёт.

ОЛЬГА (как бы про себя):

Опять мама... Что я ей скажу? Что третий день не выхожу из дома? Скажет, не майся дурью, приезжай, картошки нажарим... А как я поеду? Сил нет. И денег нет. Сколько стоит билет от Орла до Мценска - то...

Пауза. Она сидит, глядя в стену.

Снова звонок. Телефон вибрирует долго. Ольга поднимает его, смотрит.

ОЛЬГА:

Начальник... (Пауза.)

Звонок затихает. Через минуту приходит уведомление. Ольга берет в руки телефон.

ОЛЬГА (читает вслух, без выражения):

«Ольга, проект срывается. Если до 18:00 не будет концепции, мы вынуждены...» дальше не читает, откладывает телефон.

Встаёт, кутаясь в платок, идёт к столу. Берет вилку, отламывает большой кусок от торта, запихивает в рот, жуёт. Потом наливает из бутылки вина в кружку, пьёт, морщится, неловко ставит кружку, проливает вино на стол. Не вытирает.

Возвращается обратно на топчан, садится, кутается в платок.

ОЛЬГА:

Так. Надо что – то приготовить поесть, второй день торт один ем. Надо встать... одеться... выйти в магазин... Сейчас еще полежу и все сделаю.

Ложится, укрывается платком. Длинная пауза.

Телефон издаёт другой звук, не звонок, а короткий сигнал из банковского приложения. Ольга не сразу реагирует. Потом медленно тянется, берёт телефон, смотрит.

ОЛЬГА (в замешательстве)

50 тысяч пришло на счет... От кого? ООО Сельхозтрест... Полгода прошло, все – таки заплатили... Это же за «Гринёвский луг»? Все же взяли проект в работу! Значит, я не просто так...

Она садится, глядит на экран.

ОЛЬГА (словно просыпаясь):

Я же это придумала! «Гринёвский луг», трава, корни, горсть земли... Это правда гениально!

Она вскакивает. Платок падает с плеч на кровать. Она стоит посреди комнаты, озираясь, будто видит её впервые.

ОЛЬГА (быстро, возбуждённо):

Я все - таки могу! Надо что-то делать! Нельзя сидеть!

Ольга хватается за платок, повязывает его на голову тюрбаном. Вертится перед зеркалом.

ОЛЬГА:

Надо выглядеть! Надо быть яркой! Успешной! Никто не должен знать, что я снова провАливалась в гнилой подвал! Я им докажу!

Она замечает на полу мусор и лужу вина, смотрит с удивлением.

ОЛЬГА:

А что так грязно – то? Кто этот бардак навел? ...

СЦЕНА 2.

Мценск. Кухня. Вечер. Пространство выглядит так, будто это музей, посвященной Ольге: грамоты, кубки, много фотографий. В центре стоит стол. За столом АЛЕКСАНДР режет картошку над большой сковородой.

Входит Татьяна.

ТАТЯНА:

Саш, ну сколько раз говорить, опять взял не ту сковородку!

Александр не отвечает.

Татьяна уходит, возвращается. В руках у нее большая чугунная сковорода с вековым черным налетом.

ТАТЯНА (*протягивает сковороду Александру*):

На, перекладывай картошку в эту.

АЛЕКСАНДР (*бросает нож*):

Тань, что ты носись с этой сковородкой, как с писанной торбой! Прилипает на нее картошка!

ТАТЯНА:

Ты давай, не заводись! На этой сковороде в печи два поколения варило!

АЛЕКСАНДР:

Гринёвские булюты.

ТАТЯНА (*не слушает, задумчиво*):

Ольге сковородку эту отдам, когда замуж выйдет.

АЛЕКСАНДР (*повышает голос*):

Мы не для того на двух работах надрывались, дочь в институтах учили, чтобы она прабабкин чугунок таскала!

ТАТЬЯНА (*успокаивающе*):

Ну, понесло тебя... Всё, всё...

АЛЕКСАНДР:

И в Гринёвку эту каждый год тащимся! Там нет ничего с 85-го года, когда последнюю бабушку дети к себе в город забрали. Лично я туда езжу, потому что ты заставляешь.

ТАТЬЯНА:

Как ничего нет, а камень от родного порога...

АЛЕКСАНДР:

Булыжник.

ТАТЬЯНА:

А дуб твой?! На котором ты пацанёнком сидел? На котором наши инициалы вырезал, С+Т?

АЛЕКСАНДР (*скучающе*):

Да ерунда это все, Тань. (*Пауза*) Что там с покупателями – то?

ТАТЬЯНА:

Валька - риелтор говорит, двое интересуются, завтра после обеда хотят посмотреть. Ты не отпросишься в автопарке с рейса часика на два? А то у меня в магазине завал, кур привезут мороженных, надо будет растаскать по подсобке.

АЛЕКСАНДР:

Ради такого дела попрошу Василича. А потом ради луга твоего буду отпрашиваться! Почему мы в другой день – то не можем поехать, именно 19 июня?

ТАТЬЯНА:

Ты за все годы к дубу ни разу не сходил, Саш.

АЛЕКСАНДР:

Да небось засох он давно. Давай свою родовую сковородку, ужинать давно пора.

СЦЕНА 3.

Орёл. Комната Ольги. День.

В комнате раскрытые коробки с покупками, типа фритюрницы, наушников и пр. Всего много.

ОЛЬГА вбегает в комнату с двумя огромными пакетами маркетплейса. Одета так, как может одеться человек в мании, все самое красивое и яркое сразу. На голове красный плато из первой сцены, повязанный в виде тюрбана.

Она вываливает содержимое пакетов на пол. Красные платья, бархат, плиссе, кружево, атлас и т.п. падают на пол одно за другим.

Ольга хватает первое платье, плиссированное. Надевает. Крутится перед зеркалом. Встаёт в позу.

ОЛЬГА (*воображаемому собеседнику, держит в руке несуществующий бокал*)

Ах, вы считаете, Бодрийяр — это уже passé? Милый, он как это красное вино... Со временем только набирает букет.

В дверь стучат.

ОЛЬГА:

Входите, открыто!

Открывается дверь, входит Коллектор Денис.

ОЛЬГА:

Здравствуйте! Ура, приехал мой ноут! В Гаджет - сити курьеры быстрее ветра!

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС:

Я из коллекторского агентства Второе кредитное бюро. Денис Петрович. Вы не отвечаете на звонки.

ОЛЬГА:

Что? В смысле, коллектор...?

КОЛЛЕКТОР *(входит, закрывает за собой дверь)*:

Банк продал ваш долг нам, поскольку задержка платежей составила 6 месяцев.

ОЛЬГА:

Но у меня не было никакой информации об этом...Как вы вообще меня нашли?

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС

Я был по адресу прописки, во Мценске. Ваши родители подсказали адрес проживания.

ОЛЬГА *(срывается)*:

Что? По какому такому праву вы к ним пришли домой!? Это незаконно!

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС:

А вы пожалуйста, раз незаконно... На звонки не отвечаете. Нет постоянного места работы. Я должен установить местонахождение должника.

Он оглядывает комнату. Видит разбросанные платья, коробки, технику.

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС:

Как у вас тут вещей много.

ОЛЬГА:

Не ваше дело!

КОЛЛЕКТОР:

Сумма долга на данный момент составляет два миллиона двести тридцать тысяч. Вы обязаны единовременно его выплатить.

ОЛЬГА:

Но я брала один миллион восемьсот! Откуда еще пол миллиона?

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС:

Я смотрел ваши траты по кредитной карте. За последние месяцы на крупные суммы. В основном одежда и еда.

ОЛЬГА (*зло*):

Я не собираюсь с вами это обсуждать!

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС:

Ну, не моё дело. Моё дело долг. Ищите деньги. Займите у кого-нибудь, у родителей, например.

ОЛЬГА (*сгребает в кучу платья, тычет ими в коллектора*):

На, в счет долга возьми! Своей лярве подаришь!

КОЛЛЕКТОР:

Ну зачем же вы так грубо, Ольга Александровна. Нужно ответственно подходить к своим финансовым вопросам, вы не ребенок. Просто странно, что человек должен деньги, а покупает всё подряд. Вы остановиться не можете, Ольга Александровна?

Ольга молчит. Пауза.

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС (*достаёт визитку, кладёт на тумбочку*):

Вот мой номер. Запишите в телефон, чтобы знать. Следующий мой шаг – суд. После которого приставы опишут имущество, арестуют счета. У вас имущества нет, но есть у родителей. Кстати... если должник признается недееспособным, взыскиваются средства наследников, а у вас это родители.

ОЛЬГА:

Что за чушь? Зачем вы мне это говорите?

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС:

Удачи.

Выходит. Дверь закрывается.

Ольга стоит неподвижно. Оглядывается, берёт задумчиво вещи, рассматривает.

ОЛЬГА (*взрываясь*):

Реально не понимаю, зачем он мне сказал про недееспособность! Какой – то сюр! При чем тут родители вообще?!

Ольга начинает нервно метаться по комнате.

СЦЕНА 4.

Кабинет. Стол, два стула, стеллаж с книгами. На столе ноутбук, стопка бумаг, старая фотография деревни.

За столом доктор, читает какие-то записи. Врывается ОЛЬГА. Одета нелепо, ярко, на голове красный платок тюрбаном.

ОЛЬГА (*с порога*):

Вы психиатр? Мне нужно заключение.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ (*спокойно*):

Психотерапевт. Здравствуйте. (*Сверяется с записями*) Ольга Александровна Куликова, 38 лет, первичное обращение. (*смотрит на Ольгу*) Какое нужно заключение?

ОЛЬГА (*садится, говорит быстро, нервно*):

Что я дееспособная. Что я в своём уме. Всё.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

А для чего?

ОЛЬГА (*вскидывается*):

Да какое ваше дело? Вы дайте бумажку, я заплачу.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Так не работает. Я должен понимать, кому и зачем эта справка. Иначе это неэтично.

ОЛЬГА (*сбивчиво, выкрикивает*):

Коллектору. Чтобы он заткнулся. Типа мой долг на родителей ляжет. Я боюсь, что они там что – то намутят и родители пострадают, потому что с меня взять нечего. Понимаете? Я его в эту справку лицом тыкну, пусть со мной разбирается.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

А в какой ситуации он это сказал? Вы с ним разговаривали?

ОЛЬГА:

Ну да. Пришёл ко мне вчера в комнату, увидел все мои платья, технику... Долг у меня, два миллиона двести. Да, я трачу, да. Но это мои деньги, моя жизнь!

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ *(внимательно)*:

Тратите много? Не можете остановиться?

ОЛЬГА:

Я креативщик, мне нужно вдохновение. Платья, хомяк игрушечный, техника — это всё для дела.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

А ещё какие состояния бывают? Ну, кроме приливов энергии?

ОЛЬГА *(неохотно)*:

Бывает такая лень нападёт, с кровати неохота вставать, работать неохота... лежу. Днями. Опять сейчас дедлайн сорвала, уволили меня.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Это биполярное расстройство. Сбой в биохимии мозга. То, что вы описываете, классическая картина.

ОЛЬГА *(вскакивает)*:

Что? Вы мне сейчас диагноз ставите? За пять минут? Вы даже не знаете меня! Я здорова! Просто творческий человек, эмоциональный!

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ *(спокойно)*:

Я не ставлю диагноз, я предполагаю. Но ваше описание — кредиты, траты, эйфория, потом провалы, увольнения — это не про творчество. Это про болезнь.

ОЛЬГА:

Доктор, и вы туда же. Чушь какая!

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Я понимаю, признать, что с тобой что — то не так, сложно. А если это правда? Если без лечения станет только хуже? Долги вырастут, работу вы больше не найдёте, родители...

ОЛЬГА *(перебивает)*:

Да отстаньте вы от моих родителей!

Ольга вскакивает, собирается уходить.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Бесполезно убегать, Ольга Александровна.

Ольга останавливается, но не садится.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ *(продолжает)*:

Ваш организм работает неправильно. Это данность.

ОЛЬГА:

Заклучение, значит, не дадите...

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Дам. Вы абсолютно дееспособны. Проблема в другом. Вы сейчас на пике мании. Но внешние условия - коллектор, увольнение - травматичны. Может быть сильный откат, в депрессию, даже в кататонию.

ОЛЬГА *(возвращается, садится)*:

Хорошо. И что делать?

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Пить таблетки. Сейчас выпишу вам рецепты. Уже через неделю вы нормализуетесь, но принимать надо будет полгода минимум.

ОЛЬГА:

Угу, спасибо. Подсадить меня хотите. Можно без химии - то? Как раньше люди справлялись без таблеток ваших?

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ *(оживляется)*:

Любопытнейший вопрос! Я сейчас пишу диссертацию о психических заболеваниях в Орловской области. Наши предки эти болезни лечили заговорами и травами. Например, в моей родовой деревне, в Гринёвке, был род Белкиных. В нем из поколения в поколение передавалась так называемая черная немочь. Так вот, они...

ОЛЬГА *(перебивает)*:

А последняя деревенская, которая болела, была Марина Белкина.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Откуда вы знаете?

ОЛЬГА:

Я ее внучка.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ *(вскакивает, потом садится)*:

Я искал потомков, хотел изучить, как болезнь проявляется в современных условиях...А вы знаете, что у них в роду был заговор, который...

ОЛЬГА:

Доктор, хватит все этой хиромантии. Заговор какой – то...Да, у нас есть в семье легенда, что бабка Марина в войну, в эвакуации, слегла, не пить, ни есть. Потом ее привезли обратно в Гринёвку, и она восстала. Мама говорит, сила родной земли ее подняла и все такое. У меня высшее образование, я не верю в эту ерунду. Предлагаю закончить нашу встречу. Справку дадите или нет?

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Вот! Вот и главная причина вашей болезни – наследственность! Биология не обманывает. «Чёрная немочь» просто народное название биполярного расстройства.

ОЛЬГА *(взрывается)*:

Я не моя бабка! Я живу в другой реальности, в 21 веке!

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Отрицание своей идентичности приводит к расщеплению личности и...

ОЛЬГА *(перебивает, настойчиво)*:

Справку дадите или нет?

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Дам.

Иван Сергеевич что – то печатает на компьютере. Звук принтера. Иван Сергеевич уходит за стеллаж, возвращается с бумагами. Подписывает их, ставит печати. Протягивает Ольге.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ (*передает бумаги Ольге по очереди*):

Вот два рецепта. Вот схема приема. Вот заключение о когнитивной сохранности. И вот моя визитка. Позвоните через три дня и расскажите, как вы.

ОЛЬГА (*останавливается*):

А звонить зачем? Изучать меня хотите для своей диссертации, как мышь лабораторную?

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Это стандартная практика, вы начнете принимать препараты, я должен знать, какая реакция на них. Еще момент. Сейчас вам нужен кто-то рядом, не оставайтесь одни. Поезжайте к родителям. Прямо сегодня. Да, и первый прием землякам бесплатно.

Ольга смотрит на него, кивает, выходит.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ (*себе*):

Внучка Марины Белкиной пришла... Вот это удача!

СЦЕНА 5.

Комната Ольги. Вечер того же дня. Ольга сидит на топчане, рассматривает рецепт.

Звонок. Ольга вздрагивает, смотрит. Не берёт. Звонок повторяется снова и снова.

ОЛЬГА (*шёпотом*):

Отстань... Отстань, пожалуйста...

Телефон замолкает. Тишина. Ольга облегчённо выдыхает. Но через минуту приходит СМС. Она берёт телефон, читает.

ОЛЬГА (*читает вслух*):

«Ольга Александровна, напоминаю: сумма долга 2 230 000 рублей с учётом процентов и пеней. Если не будете предпринимать шаги по выплате, подаём в суд. Родители — ближайшие родственники, суд учтёт их доходы при взыскании. Приставы имеют право

арестовать счета, запретить выезд за границу, описать имущество. Не единственное жильё, но машина, дача, гараж и тому подобное. Подумайте о родителях».

Ольга застывает. Потом резко вскакивает, набирает номер.

ОЛЬГА (*кричит в трубку*):

Что значит - учтёт их доходы?! Они ни при чём! Это мой долг! Это незаконно!

ГОЛОС:

А вы пожалуйста на меня. В прокуратуру, в ФССП, в полицию, куда хотите. Только пока будете жаловаться, проценты капаят. Сумма растёт. И вы представляете лицо отца, когда к нему придут описывать гараж? Или его жигуль?

Пауза. Ольга молчит, дыхание сбивается.

ГОЛОС:

Я не хочу доводить до крайностей, Ольга Александровна. Мне нужен результат. Если я буду понимать, что вы ищете выход, я дам вам отсрочку. Пока все выглядит так, что вы не собираетесь платить. Всего доброго.

Гудки.

ОЛЬГА:

Он не отстанет... никогда...

Пауза. Она с трудом поднимается.

ОЛЬГА (*шепотом*):

Что же мне делать... Придется ехать к родителям, прав доктор...

СЦЕНА 6.

Мценск. Кухня. Обстановка та же.

Александр сидит за столом, держится за голову. Татьяна стоит рядом, громко шепчет, водя рукой над его головой.

ТАТЬЯНА:

Земля-матушка, Гринёвская сторона,

АЛЕКСАНДР:

Тань, голова раскалывается, дай таблетку.

ТАТЬЯНА:

Таблетка химия, сейчас так пройдет.

(продолжает)

Забери хворобу, спрячь в свои корни,

АЛЕКСАНДР *(морицась)*:

Тань, как ты думаешь, коллекторы нас не убьют?

ТАТЬЯНА:

Не придумывай, квартиру продадим и отдадим долг.

(продолжая) Так бы Сашина голова не болела, не шумела.

АЛЕКСАНДР:

Тань, хорош!

ТАТЬЯНА:

Саш, что хорош? Бабки Маринин заговор всегда действует!

АЛЕКСАНДР:

В прошлые разы совпадало просто...

Внезапно входит ОЛЬГА. Двигается неловко, не смотрит на родителей.

ОЛЬГА:

Здрасьте.

ТАТЬЯНА:

Олюшка! Вот это неожиданность! А мы тут с отцом..

Ольга садится, все еще не смотрит на родителей.

АЛЕКСАНДР:

Мамка меня опять тут заговорами лечит. Пожарить картошечки, как ты любишь? Я сейчас.

Встает, отходит в сторону.

ОЛЬГА:

Пап, а что у тебя болит?

ТАТЬЯНА:

Олюшка, а на что ты деньги — то занимала? Квартиру себе думаешь купить? Мы с папой как раз хотели помочь.

ОЛЬГА:

Нет, мам, не на квартиру. Деньги брала на наряды, технику, еду. Вот хомяка за семнадцать тысяч купила. Игрушечного.

Татьяна смотрит на неё с тревогой.

ТАТЬЯНА:

Зачем?

ОЛЬГА (*взрываясь*):

А затем, что я в детстве ничего красивого не носила! Ты мне платьев не покупала! А теперь я сама себе покупаю! Всё, что захочу! Понимаешь?

ТАТЬЯНА (*тихо*):

Оля, деньги на ветер бросать — не дело. Бабки твои из Гринёвки за семь вёрст босиком шли, чтобы ботинки не истоптать. А ты...

ОЛЬГА:

А причем тут бабки из Гринёвки вашей? Я лично из Орла, отношения к ним не имею! И вообще, я трачу, потому что так моя болезнь проявляется!

АЛЕКСАНДР (*испугано*):

Олюшка, какая еще болезнь? Где болит?

ОЛЬГА (*стучит себя пальцем по голове*):

Вот тут болит, дорогие родители, сбой в работе мозга! Психическое расстройство у меня!

ТАТЬЯНА:

Доченька, не придуривайся. Все эти болезни головы придумали доктора. Ты просто в жизни потерялась, дров наломала. Так это от того, что от корней оторвалась...Надо тебе с нами в Гринёвку съездить. Как раз 19 июня через три дня, поедem с нами? Ты там только в детстве была!

ОЛЬГА (*обессиленно*):

Мне, мам, не в Гринёвку надо, а таблетки пить.

ТАТЬЯНА:

А мы тебе рассказывали, что я камень от порога нашего дома нашла? Представляешь, радость-то какая!

ОЛЬГА:

Да что ж такое! Ну про какой Гринёвский луг ты талдычишь!

ТАТЬЯНА:

Он поможет...

АЛЕКСАНДР:

Тань, ну правда, отстань от нее. Не хочет девочка ехать с нами.

(*обращается к Ольге*)

Доченька, раз так все обернулось, мы с мамой после продажи квартиры закроем твой долг. И еще на свою квартиру тебе останется, первый взнос сделать.

ОЛЬГА (*ошарашенно*):

Что?

АЛЕКСАНДР:

Завтра покупатели придут. А к тебе коллекторы больше не придут и не позвонят. Переедем мы к тётке Наде в деревню, в Подберезово.

ОЛЬГА (*вскакивая*):

Вы с ума сошли?! В дом с туалетом на улице из квартиры? Я вас не просила помогать!

ТАТЬЯНА:

Ты наша дочь.

АЛЕКСАНДР:

Вот станешь министром, купишь нам с матерью новую квартиру...

ОЛЬГА (*истерично*):

Это невыносимо! Я никогда, слышите, никогда не построю карьеру! Вы ничего не понимаете! Вы зря меня учили!

Ольга мечется по кухне. Александр и Татьяна переглядываются. Тишина.

ТАТЬЯНА (*тихо, но твёрдо*):

Нет, не зря. Помнишь, как мы тебя в кружок рисования возили? Потому что преподаватель сказал — способная, надо развивать. В районный центр, два раза в неделю. Полдня туда-обратно, а ты сидела, рисовала в автобусе на коленке, тебе очень нравилось.

АЛЕКСАНДР:

Грамоты твои вон в серванте. За олимпиады по литературе, по истории. Соседки завидовали: «Вон какая дочка учёная».

ТАТЬЯНА (*с болью*):

А наряды? Помнишь, ты просила кроссовки адидас в девятом классе? Мы не купили, дорого. Зато учебники купили, энциклопедии. Ты в том году первое место по истории в области взяла. Не в кроссовках счастье.

Ольга останавливается, смотрит на них.

ОЛЬГА (*тихо*):

Вот я сейчас и покупаю одежду тоннами... Отыгрываюсь за детство...

ТАТЬЯНА (*подходит ближе*):

Мы хотели как лучше, Олюшка. Чтоб ты выбилась. Чтоб не как мы, не в магазине и автопарке, а головой работала, уважаемый человек. Чтоб род наш продолжила, но по-новому. С достоинством.

АЛЕКСАНДР:

А ведь так и получилось, ты не чета этим... гринёвским. Ты другая. Умная, образованная, в городе. Ты новый род должна...

ОЛЬГА (*перебивает, голос срывается*):

Должна! Опять должна! Всю жизнь я вам должна! За кружки, за репетиторов, за грамоты в серванте! Я должна быть лучшей, должна новый род создать, должна, должна, должна... А я не могу! Понимаете? Не могу! Я больная, я сломанная, я не та, кого вы лепили!

ТАТЬЯНА (*пытается обнять*):

Олюшка...

ОЛЬГА (*отстраняясь*):

Нет! Вы меня такой сделали! Думали, если вложиться, выйдет идеальный человек. А я не идеальная. У меня бабкина немочь в крови, и от этого никуда не деться. И платья я скупаю, потому что в детстве не наряжали, не баловали, курсы по английскому на день рождения дарили! И карьера рушится, потому что я не выдерживаю этой планки. (*Плачет.*) Вы меня любили или свою мечту во мне?

Пауза. Александр молчит, опустив голову. Татьяна стоит с протянутыми руками.

ТАТЬЯНА (*тихо*):

Прости, дочка... Думали, так ты счастливее будешь.

Ольга стоит, тяжело дыша. Потом резко выбегает. Дверь хлопает.

Пауза.

ТАТЬЯНА:

Чует моё сердце неладное.

СЦЕНА 7.

Мценск. Улица перед домом родителей. Вечер, темнеет. Ольга выбегает из подъезда, останавливается, дышит тяжело.

Из темноты появляется Коллектор Денис.

ОЛЬГА (*вздрагивает*):

Вы?! Вы следите за мной?!

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС:

Нет. Я приехал посмотреть на гараж вашего отца. И машина тут припаркована.

«Шестёрка» старая, но на ходу. Надо же понимать, сколько это стоит. Я прикинул. Гараж тысяч 250, машина тысяч 200. Мало.

ОЛЬГА (*тихо, с надрывом*):

Это всё, что у них есть... Папа на этой машине на работу ездит... В гараже он с мужиками чинит, они там собираются, разговаривают...

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС (*не слушает*):

Хорошо, что мы встретились. Как раз собирался звонить. Я подготовил заявление в полицию по факту мошенничества. Статья 159 УК РФ. Вы брали кредит, заведомо зная, что не сможете платить. За это дают до 10 лет. Хотите, чтобы ваши родители носили вам передачи в колонию? (*всматривается*) Вы бледная. Вам плохо?

ОЛЬГА (*почти шепотом*):

Уйдите...

Коллектор жмет плечами, разворачивается и уходит в темноту. Ольга остаётся одна.

ОЛЬГА:

Это конец...

СЦЕНА 8.

Орел. Комната Ольги. Глубокая ночь. В комнате горит тусклый свет.

Ольга сидит на полу, прислонившись спиной к топчану. Рядом тарелка с половиной торта, она отламывает кусок пальцами, жуёт.

Встаёт, начинает ходить по комнате. Садится на топчан.

ОЛЬГА:

Бабушка...у тебя была бессонница? Что ты делала? Травки, наверное, заваривала. Или молилась. Или просто лежала и ждала утра. А у вас, небось, тихо было в деревне.

Сверчки, совы... *(Пауза.)* Баб Марина, а если бы ты узнала, что твоя внучка должница и почти уголовница? И что у зятя гараж и машину отнимут? Говорят, тысяч двести пятьдесят. Гараж - двести пятьдесят тысяч. *(Повторяет.)* Гараж - двести пятьдесят.

Встает, тянется к торту. Отламывает кусок. Жуёт, потом вдруг начинает тихо напевать одну и ту же строчку, навязчиво.

ОЛЬГА *(напевает):*

Ветер с моря дул, ветер с моря дул, нагонял беду, нагонял беду...

Обрывает себя, зажимает рот рукой. Стоит, смотрит в одну точку.

ОЛЬГА *(себе):*

Зачем ты это поёшь? Дура. Заткнись.

Молчит несколько секунд.

ОЛЬГА:

Гараж - двести пятьдесят. Машина - двести. Итого четыреста пятьдесят. А у меня ни копейки. И спать не могу. *(Напевает)* Ветер с моря дул, ветер с моря дул... *(Берет телефон, смотрит)* Четыре утра. Ещё шесть часов до девяти. В девять обычно вырубает. Если повезёт. Шесть часов. Шесть часов. *(напевает)* Нагонял беду, нагонял беду ...

Ложится на топчан.

ОЛЬГА *(монотонно):*

Гараж — двести пятьдесят. Гараж — двести пятьдесят. *(напевает)* Ветер с моря дул, ветер с моря дул, нагонял беду, нагонял беду...

Натягивает на себя красный платок. Ольга лежит неподвижно, не спит, но и не двигается.

СЦЕНА 9.

Комната Ольги. Полумрак, шторы задернуты. На полу разбросаны платья, коробки, пустые бутылки. Ольга лежит на топчане лицом к стене, скорчившись, укрытая красным платком. Она не двигается.

Входят Александр и Татьяна. Они в дорожной одежде, у Александра за спиной брезентовый рюкзак «колобок». На протяжении сцены Александр с рюкзаком, он забыл его снять.

ТАТЬЯНА:

Олюшка! Что ж ты трубку – то не берешь! Ну прости нас, старых дураков! Мы в Гринёвку едем, заехали вот к тебе, думали, может, с нами...

АЛЕКСАНДР (*оглядываясь, одновременно с Татьяной*):

Доча... Это что? Это чё?

Татьяна видит на топчане Ольгу, бросается к ней. Садится рядом, гладит по голове.

ТАТЬЯНА:

Оля... Олюшка... Золотце...

Ольга не реагирует.

АЛЕКСАНДР:

Таня... Она не дышит, что ли?

ТАТЬЯНА (*спокойно*):

Дышит. Это оно. Чёрная немочь. Как у бабки Марины.

АЛЕКСАНДР:

Скорую надо!

В это время входит ИВАН СЕРГЕЕВИЧ. Видит родителей. Останавливается в дверях.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Здравствуйте. Вы родители Ольги? Я доктор, Иван Сергеевич. Ольга ко мне приходила на приём. Прошло три дня, она не позвонила, как договаривались. Я забеспокоился, пришёл. Дверь была открыта.

АЛЕКСАНДР:

Доктор, помогите! Она как мертвая!

Доктор быстро подходит к Ольге, пробует пульс, смотрит зрачки.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Это кататония. Тяжёлое состояние. Мышцы задеревенели, дыхание поверхностное. Если не вмешаться, может умереть от обезвоживания или тромбоэмболии легочной артерии. Я вызову скорую.

ТАТЬЯНА *(не вставая)*:

Не надо скорой. Мы повезём её в Гринёвку.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Татьяна, я знаю вашу семейную историю... но с научной точки зрения — это состояние, опасное для жизни. Ей нужна интенсивная терапия, капельницы, препараты. Каждый час без лечения увеличивает риск осложнений.

ТАТЬЯНА *(, снимает платок с Ольги)*:

Я знаю, что дело тут не в таблетках. В другом. Надо в Гринёвку. *(Александру)* Саш, бери под ноги...

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ *(перебивает)*:

Это доказано клинически. Исследования, статистика, международные протоколы.

ТАТЬЯНА:

А у нас — родовая память. На той земле Белкины 200 лет жили и ничего, род не угас, хоть и болели.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ *(после паузы)*:

Я знаю историю вашего рода... Я из Гринёвки. Москвины. Моя бабушка Нюра была травница, а ваши по женской линии заговоры шептали. Но наука говорит, что это мракобесие! *(Пауза.)* Но сейчас, глядя на Олю... я не знаю, как правильно...

ТАТЬЯНА *(Александру)*:

Саш, мы теряем время, понесли Олю в машину. Бери под ноги...

Татьяну прерывает коллектор. Он вошел незаметно.

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС:

Ольга Александровна? А тут... Что случилось?

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ *(раздражённо)*:

А вы кто такой?

АЛЕКСАНДР:

Это коллектор...

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС:

Ольга Александровна снова на связь не выходит. Пришлось нанести визит.

Коллектор Денис проходит в комнату, смотрит на Ольгу.

АЛЕКСАНДР:

Вы её и довели! Видите, человек в каком состоянии! Уйдите отсюда!

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС:

Я делал свою работу. А она сломалась... Я вчера звонил раз десять. Ноль реакции.

(Пауза. Глядит на Ольгу, потом на Александра). Ей плохо, что ли? Если она ляжет в больницу, взыскание можно приостановить. Медицинские документы предоставите, и мы подождём. Это в ваших интересах.

ТАТЬЯНА *(спокойно)*:

Никаких больниц. На Гринёвский луг. *(Александру)* Саш, бери...

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС:

Вы серьезно? Как это, никаких больниц? А если она того...? Тогда что?

ТАТЬЯНА:

Долг мы тебе отдадим, не думай.

(Александру):

Саш, понесли.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Я еду с вами.

ТАТЬЯНА *(не оборачиваясь)*:

Зачем?

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Я должен. Я врач. А если произойдет чудо, как вы говорите, я должен это увидеть.

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС (*делает шаг вперед*):

Я сообщаю, что еду с вами. Если она там умрёт или оттуда попадёт наглухо в психушку, денег не увидим ни я, ни агентство. Буду контролировать происходящее.

Татьяна и Александр берут Ольгу на руки, молча идут к выходу. За ними идет Коллектор. Иван Сергеевич несколько мгновений мешкает, потом замечает красный платок Ольги, сует подмышку, выходит следом.

СЦЕНА 10.

Луг. В центре камень. Вдалеке дуб. Александр и Татьяна вносят Ольгу, укладывают головой на камень. Иван Сергеевич стоит рядом, застыл с платком в руках. В стороне Коллектор Денис, поглядывает то на Ольгу, то по сторонам.

ИММЕРСИВ.

Татьяна обращается к зрителям.

ТАТЬЯНА:

Люди добрые! Гости дорогие!

Вы не просто смотреть пришли,

Вы не просто стоять пришли.

Чужих здесь нет.

Земля Гринёвская всех вас позвала.

Не сдюжу я одна.

Встаньте стеной, возьмите друг друга за руки.

От беды отгородите, силой поделитесь.

Актёры помогают зрителям встать в рядах и взяться за руки.

ТАТЬЯНА:

Я буду земле кланяться, вы повторяйте слова последние.

Татьяна склоняется к Ольге, потом опускает ладони на землю.

ТАТЬЯНА:

Земля-матушка, Гринёвская сторонка!

Ты всех поила, ты всех кормила,

Ты всем жизнь давала.

И этой своей кровиночке силы дай!

ЗРИТЕЛИ:

Силы дай! Силы дай! Силы дай!

Татьяна кладёт руки на камень.

ТАТЬЯНА:

Остуди её сердце!

Уйми её кровь!

Успокой её мысли!

ЗРИТЕЛИ:

Успокой! Успокой! Успокой!

Татьяна достаёт горсть земли, сыпет на голову Ольги.

И в этот момент Ольга, не открывая глаз, медленно садится. Её губы шевелятся. Иван Сергеевич делает рывок вперёд, к ней. Но Татьяна, не оборачиваясь, властным жестом останавливает его. Он замирает на месте, тяжело дышит, но не подходит.

Ольга, с закрытыми глазами, вместе с матерью повторяет:

ТАТЬЯНА, ОЛЬГА:

Земля на голову — ум к порядку...

Земля на плечи — ношу снять...

Земля на грудь — сердце отворить...

Земля на ноги — путь указать...

ЗРИТЕЛИ:

Путь указать! Путь указать! Путь указать!

Ольга замирает. Пауза. Потом медленно открывает глаза. Иван Сергеевич срывается с места, подбегает к ней, падает на колени рядом, заглядывает в лицо.

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС *(кричит)*:

Ни хрена себе!!! Все это видят!?

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ *(задыхаясь)*:

Ольга Александровна!.. Олечка, вы вернулись!.. Ты слышишь меня?

Ольга моргает, смотрит на него непонимающе.

ОЛЬГА *(хрипло, еле слышно)*:

Мама...

ТАТЬЯНА *(зрителям)*:

Спасибо вам, люди.

Земля услышала.

Стену разомкнуть можно. Садитесь, отдыхайте.

(опускается рядом с Ольгой, обнимает).

Здесь я, доченька. Здесь.

Пауза. Ольга оглядывается.

ОЛЬГА:

Где я? Это... мы в Гинёвке?

АЛЕКСАНДР *(подходит, гладит по голове, у него дрожит голос)*:

В Гринёвке, доченька. Дома.

ОЛЬГА:

Мам, я помню... слова. Я их говорила. С тобой. Откуда я их знаю?

ТАТЬЯНА:

Родовой заговор, Олюшка. Бабкин. Ты в детстве его слышала, когда я шептала. Вот память и отозвалась. Всю жизнь в себе носила, просто не знала.

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС *(подходит ближе, но держится на расстоянии)*:

Я вот своими глазами видел: вы лежали как мёртвая, а теперь сидите и говорите. Как это?

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

Говоря научным языком произошла спонтанная ремиссия... о таком только в монографиях...

ТАТЬЯНА (*прерывает Доктора, спокойно*):

Земля подняла. Корни девочку вспомнили.

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС (*растеряно смеется*):

Корни... Ну да, конечно. (*Пауза.*) А я ведь за вами ехал думал: бред, сектантство какое-то. А теперь... не знаю, что и думать.

Пауза.

ОЛЬГА (*смотрит на родителей, голос срывается*):

Вы знаете... я больная. У меня диагноз. БАР, биполярка. Это на всю жизнь. И долг, два миллиона двести. Я в мании набрала кредитов, накупила этого... всего. (*Обводит руками, будто там вещи.*) Простите меня. Я вас подвела.

АЛЕКСАНДР (*садится на корточки рядом*):

Ты чего, дурочка? Какое подвела? Ты наша дочь. Значит, и долги твои наши. Так у предков заведено. Это все ерунда, пойдем, что покажу.

Александр ведёт Ольгу через луг к дубу.

АЛЕКСАНДР (*у дуба*):

Я на этом дубе с четырех лет сидел, как лазать научился. Смотрел, как облака плывут, как волны по траве плывут. И загадывал.

ОЛЬГА:

Что загадывал?

АЛЕКСАНДР:

Всё подряд. Чтобы щенка подарили. Чтобы мамка не ругала. Чтобы война не началась. Потом, повзрослел когда, чтобы Танюшка, мать твою, со мной задружилась. Чтобы ты родилась здоровенькой. И всё сбывалось.

(*Пауза.*) Он гладит кору.

АЛЕКСАНДР:

Думал, вырасту, женюсь, поставлю избу под этим дубом, детей нарожаю, внуков. А потом видишь, как... сгинула деревня. А дуб ничего, стоит.

ОЛЬГА:

Жалеешь?

АЛЕКСАНДР:

Нет. Дуб он и есть дом. Корни глубже, чем у любого фундамента.

Он берёт её руку, прикладывает к коре.

АЛЕКСАНДР:

Загадай.

ОЛЬГА:

Я не умею.

АЛЕКСАНДР:

Умеешь. Закрой глаза и скажи.

Ольга закрывает глаза. Пауза.

ОЛЬГА (шепотом):

Я хочу... научиться жить.

АЛЕКСАНДР:

Сбудется.

Александр и Ольга возвращаются, садятся на траву у камня, рядом с матерью.

Пауза. Ветер, шелест травы.

ОЛЬГА (оглядывается):

А расскажите мне... про это место.

АЛЕКСАНДР *(показывает рукой)*:

Вон там, у пруда, кузня Нефеда стояла. Твоего прадеда. Он подковы руками гнул, силач был. Но и тонкую работу делал, господа покупали.

ТАТЬЯНА:

А там была межа, у нее мой дед окоп вырыл в сорок первом. Три дня держал оборону. Живым остался, представляешь?

ОЛЬГА:

Почему я этого не знала?

ТАТЬЯНА:

А ты не спрашивала.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ *(подходит ближе)*:

А Москвиных изба вот там стояла. Я до семи лет сюда ездил, потом всё, деревня умерла... *(Замолкает, смотрит.)*

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС *(тихо, будто про себя)*:

А у меня нет такого места, вот блин.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ:

Я вот зачем – то платок прихватил из дома. Держите. *(протягивает Ольге)*

ОЛЬГА:

А, так это бабушки Марины платок. Все не могла его выкинуть, старый, но теплый, большой. Какое счастье, что ее вещь у меня сохранилась!

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС *(садится на корточки, говорит тихо, почти растерянно)*:

Я... я все - таки не понимаю. Тридцать пять лет жил, думал, что всё просто: причина - следствие, действие - результат. А тут... *(проводит рукой по траве)*

ТАТЬЯНА:

Не всё в мире можно просчитать, сынок.

АЛЕКСАНДР:

Так, ну, ладно, все обошлось. А у меня в рюкзаке, между прочим, термос и огурцы с хлебом. Давайте-ка перекусим, раз такое дело.

Он идёт к рюкзаку, достаёт термос, стаканчики, еду. Раздает еду. Протягивает коллектору.

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС:

Нет, спасибо. Мне пора. *(Встаёт, отряхивает руки)*. В отчёте напишу: «Должник в тяжёлом состоянии, взыскание приостановлено на два месяца». Хотя вы теперь и встали. А раз встали, значит, сможете зарабатывать, отдавать. Долг никуда не исчезнет, помните.

Он делает несколько шагов в сторону, останавливается. Поворачивается к остальным.

КОЛЛЕКТОР ДЕНИС (нехотя):

А можно... я потом ещё приеду? Просто... постою. Посмотрю.

Пауза. Татьяна и Александр переглядываются.

ТАТЬЯНА:

Приезжай, сынок. Силы Гринёвской земли на всех хватит. И на тебя тоже.

Коллектор кивает, не оборачиваясь, и уходит.

ОЛЬГА (кричит вслед коллектору):

Да мне теперь ничего не страшно!

АЛЕКСАНДР:

Ну и тип.

Ольга сидит с матерью, укрытая красным платком. Все хрустят огурцами, отхлебывают чай.

АЛЕКСАНДР (внезапно, доктору):

Слушай, Иван Сергеевич, а ты профессор?

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ (удивлённо):

Кандидат наук... А что?

АЛЕКСАНДР (кивая на Ольгу):

Да так, думаю... Мужик ты хороший. И свой, гринёвский.

ТАТЬЯНА (*подхватывает*):

И Ольга наша... может, приглядитесь друг к другу?

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ (*смущенно посмеивается*):

Я с вами столько пережил, что уже как родные. Ольга, а научите меня заговору против черной немочи? Взамен обещаю ежедневно наблюдать течение вашего выздоровления!

Ольга кокетливо смеется, не отвечает.

ТАТЬЯНА:

Ну что, пора возвращаться. Пойдем, доченька, попрощаемся.

Татьяна и Ольга встают, берутся за руки, поворачиваются лицом к зрителям.

ТАТЬЯНА (*негромко, но внятно*):

Слушай, дочка. Земля говорит. Слышишь?

Ольга замирает, прислушивается. Ветер, далёкие звуки.

ТАТЬЯНА (*начинает негромко, почти шёпотом*):

Земля Гринёвская, родовая...

Ольга молчит, слушает. Потом вдруг начинает говорить вместе с матерью, слова приходят сами, будто всегда были внутри:

ТАТЬЯНА И ОЛЬГА (*вместе, негромко, но отчётливо*):

Прими наши слёзы,

Прими наши боли,

Прими наши надежды.

Из семени — корни,

На корнях — ствол,

На стволе — цвет,

На цвете — плод.

Круг замкнулся.

Всё живое.

Всё своё.

Пауза.

ЗАНАБЕЦ.